

На страницы печати в своё время занесён был поразительный случай трогательного отношения черноморских пластунов к убитому товарищу. Люди, привыкшие с мужеством глядеть в глаза смерти, не могли перенести издевательства неприятеля над трупом убитого товарища и решили пожертвовать, в крайнем случае, другою жизнью, чтобы прекратить опозорение мертвеца.

Дело происходило в 1855 году под Севастополем, при необычайной обстановке жестокой войны.

Четвёртый бастион, на котором служили пластуны, дальше других укреплений вдавался в черту неприятельской осадной позиции и, поэтому, нёс больше потерь, чем другие укрепления. Особенно сильно вредила ему неприятельская мортирная батарея, устроенная в земле на расстоянии всего на штуцерный выстрел от бастиона. Когда 28 ноября, было заключено между воюющими сторонами перемирие на несколько часов для уборки убитых, главнокомандующий князь Меншиков и начальник севастопольского гарнизона граф Сакен прибыли на четвёртый бастион.

Возник вопрос о причинах больших потерь на этом бастионе. Вице-адмирал Новосельский, как на главную причину, указал на подземную неприятельскую батарею. Началось общее обсуждение вопросов, с помощью которых можно было бы уничтожить батарею, но никто ничего подходящего не указал. Тогда присутствовавший при этом совещании начальник пластунов Головинский скромно заметил, что просто надо пойти и взять батарею.

- А сумеете ли вы сделать это с вашими казаками? - спросил его граф Сакен.

Головинский ответил утвердительно и предложение его было принято.

Вечером того же дня составилась отряд охотников из 390 казаков, 50 моряков и около 100 человек солдат. В полночь пластуны, по приказанию Головинского, поползли по направлению к неприятельским траншеям и высмотрели расположение караулов. При глубокой тишине и со всевозможными предосторожностями, ознакомившиеся с расположением караулов пластуны повели отряд в обход неприятельских караулов. Когда охотники подошли к траншее, то после дружного залпа по неприятельской цепи, бросились в траншею, а затем и на батарею.

Пока поднялась тревога по ближайшим неприятельским линиям, были заклёпаны три медных мортиры. Заметивши это, урядник-пластун Иван Герасименко, силач, имевший более аршина в плечах, сказал: «Жаль, братці,

добро так нівичить; краще забрати його собі» и поднявши одну из трёх незаклёпанных ещё мортир, выбросил её наверх. Его примеру последовали другие.

Таким образом, охотники, отступая на четвёртый бастион, захватили с собой три мортиры. Кроме того, были взяты 14 пленных, в числе которых были один полковник и один поручик, а также ружья, одежда, ранцы и пр. Отряд быстро отступил на бастион, выдержавши ужасный ружейный огонь уже у рва четвёртого бастиона. Казаки потеряли 8 человек убитыми и 5 ранеными; три пластуна были убиты в первой свалке в траншее и там остались.

На другой день замечена была из ближайшего к неприятелю ложементу проделка цивилизованных противников, глубоко возмущившая пластунов. К наружной стенке у траншеи был приставлен спиною убитый накануне в свалке пластун Ерофей Кобец с таким расчётом, что казаки, стреляя по траншее, по необходимости должны были расстреливать шальными пулями своего убитого товарища. Между тем и вызволить труп убитого не было никакой возможности, так как пули сыпались градом из неприятельской траншеи.

Тогда пластуны дождались ночи и, прикрепивши к поясу молодому пластуно Порфирию Семаку длинную верёвку, велели ему ползти к неприятельской траншее и привязать её к ногам убитого товарища. Вслед за Семаком был послан другой пластун, который должен был подтаскивать верёвку и заменить Семака в случае, если бы был убит этот самоотверженный казак.

К счастью, Семак благополучно исполнил взятую на себя обязанность и, избежавши неприятельских выстрелов, буквально-таки под дулами неприятельских ружей, привязал к ногам покойника верёвку. Далеко за полночь возвратились обратно оба посланных пластуна.

Затем товарищами покойного осторожно, хотя и не без запинок был притянут убитый и выставленный на позор Кобец к казачьему ложементу, откуда был взят на руки и на другой день похоронен.

Так Семак с товарищем исполнили свои обязанности. Поступки этого рода кроются глубоко в нравственной природе человека.

Фёдор Щербина

Источник: [Православный воин](#)